

E-ISSN 2537-6152
Categoria B

ACADEMIA DE ȘTIINȚE A MOLDOVEI
INSTITUTUL PATRIMONIULUI CULTURAL

ACADEMY OF SCIENCES OF MOLDOVA
THE INSTITUTE OF CULTURAL HERITAGE

АКАДЕМИЯ НАУК МОЛДОВЫ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

REVISTA DE ETNOLOGIE ȘI CULTUROLOGIE
Volumul XIX

THE JOURNAL OF ETHNOLOGY AND CULTUROLOGY
Volume XIX

ЖУРНАЛ ЭТНОЛОГИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ
Том XIX

CHIȘINĂU, 2016

Rossii. SPb., 2000.

22. Kul'turologiya. XX vek: Entsiklopediya v 2-kh tt. / Pod. red. S. Ya. Levit. SPb., 1998.

23. Otstavnova I. V. Prostranstvo rossiyskoy provintsii («Zhiznesmysly»): Diss. ... kand. kul'turolog. nauk: 24.00.01 Saransk, 2006. 150 p.: <http://www.dslib.net/teorja-kultury/prostranstvo-rossijskoj-provincii.html>

24. Skvortsova A. Yu. Russkie Bessarabii: Opyt zhizni v diasporе (1918–1940). Kishinev, 2002.

25. Fedorov A. M. Kishinevskie negativy. In: Nasha rech'. Bukharest, 1924, nr. 170, p. 3.

Irina Ijboldina (Chişinău, Republica Moldova). Cercetător științific, Centrul de Etnologie, Institutul Patrimoniului Cultural al Academiei de Științe a Moldovei.

Ирина Ижболдина (Кишинев, Республика Молдова). Научный сотрудник, Центр этнологии, Институт культурного наследия, Академия наук Молдовы.

Irina Ijboldina (Chisinau, Republic of Moldova). Researcher, Centre of Ethnology, Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova.

E-mail: ijboldinairina@gmail.com

*Елена МАРУШИАКОВА,
Веселин ПОПОВ*

ВАЛЕРИЙ САНАРОВ – ЖИЗНЬ, ТВОРЧЕСТВО, ЛЕГЕНДЫ

Rezumat

Valeri Sanarov – viața, creația, mituri

În articolul dat este prezentată viața și opera științifică a romologului V. I. Sanarov, care a activat în perioada anilor 1960–1970 – o perioadă dificilă în dezvoltarea științei romologice în Rusia și Europa de Est. El a publicat câteva articole în ediții științifice și peste hotare, s-a însurat cu o țigancă și brusc a dispărut din câmpul vizual colegilor. Autorii prezintă date biografice și de creație ale lui V. I. Sanarov în baza corespondenței, amintirilor, surselor din Internet și altor informații.

Cuvinte-cheie: V. I. Sanarov, romolog, viața și creația, mituri.

Резюме

Валерий Санаров – жизнь, творчество, легенды

Статья рассказывает о жизни и научном творчестве цыгановеда В. И. Санарова, деятельность которого пришлось в основном на 1960–1970-е гг. – трудный период для развития цыгановедения в России и Восточной Европе. Опубликовав несколько статей в российских и международных научных журналах, он женился на цыганке и внезапно исчез из поля зрения коллег. На основе переписки с В. И. Санаровым, сведений коллег, информации из интернет-рассылки и других источников авторы представляют основные этапы необычной биографии и творческой судьбы этого ученого, а также пытаются осветить обстоятельства его смерти.

Ключевые слова: В. И. Санаров, цыганолог, жизнь и творчество, легенды.

Summary

Valery Sanarov – biography, creation, legends

The article presents the life and scientific work of V. I. Sanarov, scholar in the field of Gypsy studies, who actively worked in the 1960s and 1970s. This was a difficult period

in the development of Gypsy studies in Russia and Eastern Europe. After publishing several articles in Russian and international journals, he married a Gypsy woman and suddenly disappeared from the sight of colleagues. Based on the personal correspondence, the memories of colleagues, Internet and other sources, the authors examine the main stages of V. I. Sanarov's unusual biography and creation.

Key words: V. I. Sanarov, Romany studies researcher, biography and creation, legends.

Оглядываясь назад, на годы нашей студенческой и аспирантской молодости – а это было более трех десятилетий назад – мы вспоминаем, как впервые открыли для себя автора Валерия Санарова. В те годы научная литература из области общественных и гуманитарных наук, опубликованная в странах Запада, была труднодоступна для всех нас, живших в странах так называемого социалистического лагеря, из-за ограничений идеологического характера. А что касается темы, которая нас специально интересовала уже тогда: история и этнография цыган, надо отметить, что с ней ситуация была еще более сложной. Из-за противоречивых изменений в государственной политике по отношению к цыганам в отдельных социалистических странах Восточной Европы цыганская тема везде занимала периферийную позицию, не считалась важной, значимой и заслуживающей внимания. Конкретно в нашей стране, Болгарии, в 80-е гг. XX в. она была полностью закрыта, так как в процессе создания «единой болгарской социалистической нации» политическим решением властей официально считалось, что в Болгарии просто нет цыган.

В этой ситуации, когда реально доступных нам цыгановедческих работ было крайне мало, две статьи Валерия Санарова, опубликованные в журнале «Советская этнография» [3, с. 32-45; 4, с. 59-67], стали для нас настоящим открытием. Не будет преувели-

личением сказать, что это одни из тех работ, которые оказали значительное влияние на наше формирование как ученых. Из статьи «Проблемы историко-этнографического изучения цыган» [4, с. 59-67] мы узнали, что исследование цыган является отдельным научным направлением (которое когда-то называли *Tsiganologie*, *Zigeunkunde*, *Gypsy Studies*, *Etudes Tsiganes*, etc., а сегодня, в духе политкорректности, чаще всего именуют *Romani Studies*), у которого долгая история с многими серьезными достижениями.

После перемен в Восточной Европе в 1989–90 гг., когда открылись границы и мы получили возможность свободно общаться с цыганологами из других стран, во время встреч с нашими коллегами из уже бывшего СССР одним из первых вопросов, которые мы задавали им, был вопрос, что случилось с Санаровым и почему он давно не пишет ничего нового. Уже не помним, кто первый нам сказал, что много лет его никто не видел и ничего о нем не слышал и что о нем известно только, что он женился на цыганке, живет с ней где-то в Сибири и больше не занимается наукой.

Нас это, конечно же, удивило, хотя мы знали, что подобное случается в нашей науке, этнографии (или, как это называется на Западе, – в социальной, или культурной, антропологии). Известны случаи и с другими учеными, которые настолько погрузились в культуру изучаемого народа, что бросили свою обычную жизнь и, влившись в этническое сообщество, никогда уже не вернулись не только в науку, но и к своей предыдущей жизни. Поэтому наше удивление было еще большим, когда летом 1999 г. нам вдруг пришло письмо по электронной почте, на английском языке, подписанное Валерием Санаровым. В нем он просил нас прислать ему копии наших книг, которые мы опубликовали за последние несколько лет, – монографию «Цыгане в Болгарии» и два сборника «Студии Романи» с цыганским фольклором. Естественно, нашей первой реакцией был вопрос: тот ли самый Санаров нам пишет? Он подтвердил, что он на самом деле «тот самый», и между нами завязалась оживленная переписка уже на русском языке, которую, к счастью, мы смогли сохранить, несмотря на множество проблем с компьютером, имевшихся в прошедшие годы.

Наша переписка с Валерием Санаровым продолжалась только два месяца – первое его письмо мы получили 6 июля 1999 г., а последнее – 8 сентября того же года. В своих письмах он нам сообщил, что все эти годы ему «пришлось заниматься другими проблемами», однако сейчас он «вышел на пенсию и вновь вернулся к своим старым любимым цыганам». Также он уточнил, что в тот момент как раз заканчивал перевод с тибетского языка так называемой «Тибетской книги мертвых» (*Bar-do thos-grol* / Бардо Тхедол), и что после окончания работы над этим переводом намерен снова вернуться к цыганской проблематике. На наш вопрос, что конкретно имеется в виду, Санаров нам написал:

«Что касается цыганской тематики, то я давно хотел издать „Этимологический словарь цыганского языка“. Материалу у меня много подобрано, но нужно все как следует оформить и закончить всякие сомнительные места, а в Новосибирске нет совершенно никакой нужной литературы, даже словаря Тернера, а из Москвы или Ленинграда (Санкт-Петербурга) из библиотек справочную литературу не высылают. Еще мечтаю опубликовать „Цыганские сказки“ с добрым научным комментарием, хотя своих собственных записей у меня мало».

В то время мы получили возможность начать работу над подготовкой нового сборника цыганского фольклора из серии «Студии Романи» и пригласили Валерия Санарова для участия в нем со своими материалами. В ответ он послал нам для ознакомления текст одной песни как пример его записей цыганского фольклора; запись была опубликована в 1967 г. в приложениях к его франкоязычной статье о цыганах Бедони [8, с. 5-13]. Кроме того, он нам пообещал прислать отдельный текст для публикации в нашем сборнике:

«У меня есть магнитофонная запись цыганской песни (баллады) мифологического содержания „Егили ла Данаки“ (Песня о Данае), то есть о Венере (Дана) и Солнце (Kham), как Kham хотел взять замуж свою родную сестру Дану. Она попросила построить мост через море, а потом с моста бросилась в воду на дно, но Kham иссушил море и достал Дану. Тогда она предложила спросить совета у Фараона, цыганского царя. Фараон дал согласие на свадьбу, но вмешался Бог и все расставил по местам. <...> Я думаю, эту балладу можно опубликовать в Вашем сборнике». Схожий сюжет записан и Алексеем Гесслером в одной балладе цыган-кэлдэраи [7, с. 9-10].

Это письмо оказалось последним, которое мы получили от Валерия Санарова, а материал с балладой для публикации в сборнике так до нас никогда и не дошел. После этого несколько наших писем к нему остались без ответа, а в начале следующего года мы узнали (к сожалению, уже не помним, от кого впервые), что его убили. Впоследствии, в июне 2000 г., по интернет-рассылке «*Patrin*» было разослано письмо от Томаса Актона из Лондона, в котором он, основываясь на информации, полученной от Льва Черенкова, а также на комментариях Михаила Дьячка, сообщил подробности о смерти Санарова, а также о его жизни и творчестве.

В последующие годы мы воспользовались нашими поездками по постсоветскому пространству в связи с различными исследовательскими проектами (2000–2003, 2007–2008, 2011–2013), а также возможностями Интернета и попытались собрать от людей, которые были лично знакомы с Санаровым (в первую очередь, от Льва Черенкова и Надежды Белугиной), больше сведений о судьбе этого необыкновенного человека. Мы не можем утверждать, что это дало нам возможность восстановить полную картину его

жизни. Но, отдавая себе ясный отчет в неполноте и противоречивости полученной информации, мы все же представляем ниже короткую жизненную и творческую биографию Валерия Иосифовича Санарова.

Нужно с самого начала сказать, что ни его дату, ни место рождения с точностью не удалось выяснить. По сведениям Льва Черенкова, В. И. Санаров родился в 1939 г. где-то в Алтайском крае; по происхождению он из семьи староверов. Его отец был военным офицером, а по информации, которую предоставил Михаил Дьячок на основе сведений из отдела кадров его последнего места работы, он родился в 1937 г.

Третью, более подробную версию, предлагают создатели документального фильма «Ром, или Сцены из жизни Санарова» (1992, режиссер Наталья Малашева). По этой версии, В. И. Санаров был сыном кадрового офицера Советской Армии, который до Второй мировой войны служил на острове Сахалин. Там семья жила на квартире у местных японцев, от которых маленький Валерий выучил японский язык. При отъезде с Сахалина, когда ему было шесть лет, накануне Великой Отечественной войны, он от них получил японские учебники (то есть можно предположить, что он родился примерно в 1934–35 гг.). Семья переехала и стала жить в Ленинграде. После нападения Германии на СССР его отец уехал на фронт, а мама пережила ленинградскую блокаду. Маленького Валерия удалось отправить в эвакуацию с другими детьми из блокадного города. По дороге поезд разбомбили немцы, Валерия выбросило взрывом из поезда, и он, окровавленный и оглушенный, лежал неподалеку от разбитого состава, где его нашли и подобрали цыгане. Они выходили мальчика, и он жил у них в таборе, где цыгане дали ему новое имя – Степан [17].

Родители долгие годы после войны тщетно искали сына. Как свидетельствуют сведения из документального фильма, им помог случай: «Отец Валерия, уже генерал, с женой поехали как-то гостить к ее родным. На маленькой станции по дороге, на остановке, они зашли в деревянный вокзал. Весь он был забит куда-то едущими цыганами. Увидев генеральские лампасы, перед генералом стал босыми ногами отплясывать чечетку какой-то цыганенок. Генерал полез было в карман за мелочью, как тут жена его неожиданно упала в обморок, а когда она пришла в себя, она сказала генералу „Это же наш сын был, Валера!“ Оказалось, что она узнала его по характерной родинке на щеке» [17].

Родители Валерия потребовали от цыган отдать им их сына. Цыгане согласились, но поставили условие – чтобы они могли часто его навещать. Именно по той причине, чтобы избавиться от частых посещений цыган, которые во время войны заботились о мальчике и привязались к нему, генерал сменил место службы и перебрался с семьей в Новосибирск, где Валерий окончил школу. С течением времени его отношения с родителями становились все более натянутыми, и когда он ушел в армию, во время уволь-

нений бегал к местным цыганам и даже завел там невесту. Узнав об этом, мать Валерия нашла ее и на коленях умоляла «не портить жизнь ее сыну» [17]. Чтобы отдалить сына от цыган, после армии родители женили его на русской девушке, которая, по сведениям Льва Черенкова и Надежды Белугиной, родила ему двоих детей.

Противоречива информация и о последующей судьбе Валерия Санарова. По воспоминаниям Л. Н. Черенкова, он окончил исторический факультет Новосибирского университета, а по сведениям создателей фильма, цитирующих его собственные слова, он окончил университет в Томске. Неясно, когда точно В. Санаров начал и когда завершил высшее образование, но во всяком случае бесспорно, что в 1967 г. он участвовал с докладом в Пятой Всесоюзной студенческой этнографической конференции, которая проводилась 23–28 марта 1967 г. в Вильнюсе, в результате которой появилась его первая публикация, посвященная цыганам [2, с. 35–38].

Возвращаясь из Вильнюса, проезжая через Москву, В. И. Санаров доверительно сообщил друзьям (Лекса Мануш и Надежда Белугина), что он собирается жениться на цыганке. Его будущая жена неграмотна, из большой семьи, и, живя с ее семьей, он сможет изучать цыган «от источника». По дороге в Тюмень В. Санаров остановился на несколько месяцев у своей будущей (по фильму), или уже настоящей (по Л. Н. Черенкову, они жили вместе с 1966 г.) второй жены. Ее звали Земфира Иванош, по происхождению она из цыган-кэлдэрари, нэция (подгруппа) Грекуря, вица (род) Бедони. В связи с семейными обстоятельствами В. И. Санаров приостановил свою учебу в университете на один год. Затем, после окончания университета он жил в пригороде Новосибирска и полностью прервал связь со своими родителями. Молодая семья жила за счет того, что жена гадала в городе, а он работал дворником. Впоследствии Валерий стал время от времени работать и переводчиком в Государственной общественной научно-технической библиотеке в Новосибирске. До самой его смерти семья жила в основном за счет его переводов с разных языков (английский, немецкий, французский, итальянский, японский...). Кроме хлеба насущного, они нуждались в жилье. Долго и безуспешно Валерий Санаров пробовал решить квартирный вопрос. По одним неясным сведениям, они жили или в палатке на пустыре возле города, или, по другой версии, в сторожке возле рынка. Окончательно потеряв надежду получить жилье, В. И. Санаров поставил вопрос о квартире для своей большой семьи в партийном комитете. Там он устроил скандал, за что получил 15 суток общественно-полезных работ, но в конце концов все же смог добиться отдельной квартиры.

По сведениям создателей фильма о Санарове, у них с Земфирой родилось 7 детей, и они получили 4-комнатную квартиру на 9-м этаже в одном из самых отдаленных районов города. Стоит процитиро-

вать фрагмент с описанием этой квартиры: «За квартиру они никогда и ничего не платили, и в „Вечернем Новосибирске“ на этот счет были опубликованы гневные филиппики в адрес этого „тунеядца, живущего на госсчет“, но когда пытались их выселить из неоплачиваемой квартиры, Земфира шла грудью на милицию и гневно вопрошала: „Меня, с семьей детьми – на улицу?!“ И милиция ретировалась. <...> В дальней комнате, всегда запиравшейся на замок, был рабочий кабинет Валерия – стены, обшитые высокими и битком набитыми книгами стеллажами, рабочий стол, заваленный вскрытыми бандеролями с книгами и журналами, старенький компьютер, телефон, телевизор... Во всех остальных трех комнатах из мебели был только сломанный стул и фикус (так в тексте – ред.). Все полы были устланы пестрыми одеялами, тут и там валялись предметы одежды – это было царство Земфиры и семи ее цыганят...» [17]. По другим свидетельствам, у Санарова с Земфирой было одиннадцать детей (!), и он «устроил в своей двухкомнатной хрущевке настоящий табор» [1]. Последняя информация, однако, противоречит цитируемому выше описанию их четырехкомнатной квартиры.

В конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. в журнале «Советская этнография» были опубликованы две вышеупомянутые статьи Валерия Санарова. По свидетельству Льва Черенкова, в это время он неоднократно посещал Москву, пытался или поступить в аспирантуру, или, по крайней мере, получить краткосрочную стажировку в Москве; послал рукопись своей книги о диалекте цыган-кэлдэрари Бедони в редакцию издательства «Восточная литература». Рукопись осталась неопубликованной (и неясно, сохранилась ли она вообще в архивах издательства). Видимо, разочарованный советскими научными реалиями, В. И. Санаров начал активную переписку со специализирующимися на цыгановедческих исследованиях периодическими изданиями во Франции и Великобритании, в результате чего появились его заграничные публикации о цыганах [2, с. 5-13; 9, с. 1-7; 10, с. 89-90; 11, с. 126-137; 12, с. 4-10]. Переписка с заграничной, со своей стороны, привела к проблемам с советскими властями, особенно в связи с его письмами во время Первого конгресса Международной цыганской организации, которая впоследствии получила название International Romani Union. Конгресс проводился в Лондоне в 1971 г., и В. И. Санаров хотел участвовать заочно в его работе посредством переписки.

Кроме исследования цыган, Валерий Санаров серьезно увлекался темой НЛО (неопознанных летающих объектов). Результатом этого интереса стала одна статья, сначала опубликованная в СССР [5, с. 46-52; 6, с. 145-154], а затем и на Западе [15, с. 163-167; 16, с. 129-135], причем в престижном журнале *Current Anthropology*, а части этой статьи до сих пор продолжают тиражироваться в интернет-пространстве, и могут быть обнаружены на различных сайтах по всему

миру. Интерес к необычным явлениям, к восточным религиям и различным эзотерическим учениям привел В. И. Санарова к написанию (вместе с его другом Владимиром Разуваевым) «Трактата о бессмертии», а также так называемого «Космического манифеста», рукопись которого, по рассказам современников, насчитывала более тысячи страниц [17; 1].

Остались не до конца прояснены и обстоятельства его смерти. В упомянутом выше письме Томаса Актона сообщаются две версии. По одной из них, В. И. Санарова убила уличная банда в 2000 г. По второй, его жена, ничего не сказав ему, разменяла их квартиру, чтобы переехать из Новосибирска на Алтай, где они должны были получить дом. Но когда семья приехала на место, оказалось, что там у них нет никакого дома. После возвращения в Новосибирск В. Санаров попытался вернуть себе прежнее жилище судебным путем. Квартиру между тем разграбили, и в результате всего этого конфликта ее бывший хозяин был убит одним из соседей. Воспоминания создателей фильма о В. И. Санарове противоречат этим версиям. Фильм рассказывает о том, как в начале 90-х гг. XX в. он приватизировал свою четырехкомнатную квартиру, купил для себя однокомнатную, а для своей жены – большой дом в одной из пригородных деревень, с большим участком земли, курами, гусями, поросятами и прочей живностью [17].

Какой бы ни была правда о жизни и смерти Валерия Санарова, бесспорно одно: он, будучи экстраординарной личностью, сделал много и, конечно, мог бы сделать еще гораздо больше для развития исследований о цыганах. Остается только сожалеть о том, что судьба его многочисленных неопубликованных рукописей, а также полевых записок, о которых он неоднократно упоминал в своих письмах к нам, осталась неясной. Мы опасаемся, что, судя по всему, они безвозвратно утеряны. Остается слабая надежда на то, что не все рукописи и материалы пропали, а кое-что, возможно, когда-нибудь и где-нибудь будет обнаружено.

Литература

1. Ключников С. «Вместо тела – страна, вместо сердца – струна...» (Воспоминания о Николае Шипилове). В: Наш современник, 2008, № 8: http://www.e-reading.org.ua/chapter.php/102195/147/Nash_Sovremennik_2008_%239.html (дата обращения 15.02.16).
2. Санаров В. И. Социологические аспекты изучения сибирских цыган. В: Пятая Всесоюзная студенческая этнографическая конференция, 23–28 марта 1967 г. Вильнюс, 1967.
3. Санаров В. И. Элементы древних верований в религии цыган. В: Советская этнография, 1968, № 1.
4. Санаров В. И. Проблемы историко-этнографического изучения цыган. В: Советская этнография, 1971, № 3.
5. Санаров В. И. НЛО и энтонавты в свете фольклористики. В: Техника молодежи, 1979, № 11.

6. Санаров В. И. НЛО и энлонавты в свете фольклористики. В: Советская этнография, 1979, № 2.

7. Черенков Л. Фольклор цыган-кэлдэраров (по материалам коллекции аудиозаписей цыганского фольклора Института Наследия). В: VIII Международная конференция «Аудиовизуальные средства фиксации живой традиционной культуры» (Москва, 23–25 ноября 2005 г.). М., 2008.

8. Sanarov V. I. Chez les Bedoni de la ville de Tioumen. In: Études Tsiganes, 1967, № 13 (1-2).

9. Sanarov V. I. Trois chansons tsiganes russes. In: Études Tsiganes, 1969, № 15 (3).

10. Sanarov V. I. Aspects sociologiques de l'étude des Tsiganes de Sibérie. In: Études Tsiganes, 1969, № 15 (4).

11. Sanarov, V. J. The Siberian Gypsies. In: Journal of the Gypsy Lore Society, III, 1970, № 49 (3-4).

12. Sanarov V. I. Contributions a l'Histoire de Tsiganes en U.R.S.S. In: Études Tsiganes, 1976, № 22 (3).

13. Sanarov V. J. Ruzha. Romanyi paramichi anda Sovyeticko Uniovo. In: Rom Som (Budapest), 1977, № 2.

14. Sanarow W. J. Studia nad Cyganami w ZSRR (1960–1977). In: Etnografia Polska, XXII, 1978, № 2.

15. Sanarov V. I. On the Nature and Ororigin of Flying Saucers and Little Green Men. In: Current Anthropology, 1981, № 22.

16. Sanarov V. I. Ufo e ufonauti nel mondo della folcloristica. In: La Ricerca Folklorica, V, 1994, № 29.

17. «Ром», или Еще одна история про генеральского сына. 2006. In: LIVEJOURNAL: <http://stroler.livejournal.com/86846.html>; <http://stroler.livejournal.com/87416.html>; <http://stroler.livejournal.com/87603.html>; <http://stroler.livejournal.com/88538.html> (дата обращения 15.02.16).

References

1. Klyuchnikov S. «Vmesto tela – strana, vmesto serdtsa – struna...» (Vospominaniya o Nikolae Shipilove). In: Nash sovremennik, 2008, № 8: http://www.e-reading.org.ua/chapter.php/102195/147/Nash_Sovremennik_2008_%239.html (vizited 15.02.16).

2. Sanarov V. I. Sotsiologicheskie aspekty izucheniya sibirskikh tsygan. In: Pyataya Vsesoyuznaya studencheskaya etnograficheskaya konferentsiya, 23–28 marta 1967 g. Vil'nyus, 1967.

3. Sanarov V. I. Elementy drevnikh verovaniy v religii tsygan. In: Sovetskaya etnografiya, 1968, № 1.

4. Sanarov V. I. Problemy istoriko-etnograficheskogo izucheniya tsygan. In: Sovetskaya etnografiya, 1971, № 3.

5. Sanarov V. I. NLO i enlonavty v svete fol'kloristiki. In: Tekhnika molodezhi, 1979, № 11.

6. Sanarov V. I. NLO i enlonavty v svete fol'kloristiki. In: Sovetskaya etnografiya, 1979, № 2.

7. Cherenkov L. Fol'klor tsygan-kelderarov (po materialam kollektzii audiozapisey tsyganskogo fol'klora Instituta Naslediya). In: VIII Mezhdunarodnaya konferentsiya «Audiovizual'nye sredstva fiksatsii zhivoy traditsionnoy kul'tury» (Moskva, 23–25 noyabrya 2005 g.). M., 2008.

8. Sanarov V. I. Chez les Bedoni de la ville de Tioumen. In: Études Tsiganes, 1967, № 13 (1-2).

9. Sanarov V. I. Trois chansons tsiganes russes. In: Études Tsiganes, 1969, № 15 (3).

10. Sanarov V. I. Aspects sociologiques de l'étude des Tsiganes de Sibérie. In: Études Tsiganes, 1969, № 15 (4).

11. Sanarov, V. J. The Siberian Gypsies. In: Journal of the Gypsy Lore Society, III, 1970, № 49 (3-4).

12. Sanarov V. I. Contributions a l'Histoire de Tsiganes en U.R.S.S. In: Études Tsiganes, 1976, № 22 (3).

13. Sanarov V. J. Ruzha. Romanyi paramichi anda Sovyeticko Uniovo. In: Rom Som (Budapest), 1977, № 2.

14. Sanarow W. J. Studia nad Cyganami w ZSRR (1960–1977). In: Etnografia Polska, XXII, 1978, № 2.

15. Sanarov V. I. On the Nature and Ororigin of Flying Saucers and Little Green Men. In: Current Anthropology, 1981, № 22.

16. Sanarov V. I. Ufo e ufonauti nel mondo della folcloristica. In: La Ricerca Folklorica, V, 1994, № 29.

17. «Rom», ili Eshche odna istoriya pro general'skogo syna. 2006. In: LIVEJOURNAL: <http://stroler.livejournal.com/86846.html>; <http://stroler.livejournal.com/87416.html>; <http://stroler.livejournal.com/87603.html>; <http://stroler.livejournal.com/88538.html> (vizited 15.02.16).

Elena Marușiakova (Saint Andrews, Scoția, Marea Britanie). Doctor în istorie, conferențiar, Universitatea Saint Andrews.

Елена Марушиакова (Сент-Андрус, Шотландия, Великобритания). Доктор исторических наук, конференциар, Сент-Эндрюсский университет.

Elena Marushiakova (St. Andrews, Scotland, United Kingdom). PhD in History, Associate Professor, University of St. Andrews.

E-mail: emp9@st-andrews.ac.uk

Veselin Popov (St. Andrews, Scoția, Marea Britanie). Doctor în istorie, conferențiar, Universitatea St. Andrews.

Веселин Попов (Сент-Андрус, Шотландия, Великобритания). Доктор исторических наук, конференциар, Сент-Эндрюсский университет.

Veselin Popov (St. Andrews, Scotland, United Kingdom). PhD in History, Associate Professor, University of St. Andrews.

E-mail: vp43@st-andrews.ac.uk